

Уголовно-процессуальные аспекты тактики устранения противоречий посредством производства очной ставки с участием несовершеннолетних

Criminal Procedural Aspects of the Tactics of Eliminating Contradictions by Producing an Operational Rate with the Participation of Minors

Брянская Е.В.

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД РФ

Bryanskaya E.V.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Евстратова Ю.А.

Канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

Evstratova Yu.A.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty (Command) of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация

В настоящем научном исследовании излагаются рекомендации проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего. Действующее законодательство регламентирует алгоритм действий при проведении очной ставки, предусматривает процессуальные гарантии прав несовершеннолетних. Однако, тактические рекомендации к производству очной ставки по делам с участием несовершеннолетнего требуют грамотной психологической подготовленности. Следовательно, мы приводим доводы о необходимости проведения судебной экспертизы, которая позволит определить индивидуальные качества несовершеннолетнего с целью грамотного выбора тактики производства очной ставки.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, доказательства, процесс доказывания, очная ставка, участие психолога, судебная психолого-психиатрическая экспертиза, гарантии прав несовершеннолетних.

Abstract

This research study sets out recommendations for a face-to-face confrontation with the participation of a minor. The current legislation regulates the algorithm of actions during a face-to-face confrontation, provides for procedural guarantees of the rights of minors. However, tactical recommendations for the production of face-to-face confrontation in cases with the participation of a minor require competent psychological preparedness. Consequently, we argue about the need for a

forensic examination, which will determine the individual qualities of a minor in order to make a competent choice of the tactics of confronting.

Keywords: appointment of criminal proceedings, evidence, process of proof, confrontation, participation of a psychologist, forensic psychological and psychiatric examination, guarantees of the rights of minors.

Уголовно-процессуальная деятельность отличается разумностью только в том случае, если перед ней стоят конкретно-определенные задачи, когда она строится на целеполагании. Уголовное судопроизводство России не регламентирует такое понятие, как цель. Однако, по справедливому мнению З.В. Макаровой, «целью всей уголовно-процессуальной деятельности, целью уголовного процесса в конечном итоге должно быть объективированное положение, которое устанавливает государство, закон и которое направлено на реализацию назначения уголовного судопроизводства» [1]. Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет задачи уголовно-процессуальной деятельности. В глобальном масштабе уголовный процесс направлен на защиту законных прав и интересов.

С полной уверенностью можно сказать то, что уголовно-процессуальная деятельность познавательная. Так или иначе, но на уровне подсознания каждого добросовестного лица, производящего расследование по уголовному делу, преследуется цель достижения истины по уголовному делу.

В этой связи вспоминаются слова известного ученого в области уголовного судопроизводства Ю.В. Астафьева: «Уголовно-процессуальное познание направлено на достижение определенной цели. Без целеустановки познание теряет предметность и становится абстрактным. Целью познания является истинное знание об обстоятельствах, имеющих значение в уголовном деле, позволяющее принять законное, обоснованное и мотивированное решение по делу, в определенной процессуальной форме и с достаточным объемом информации об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу» [2].

Познавательная деятельность уголовного судопроизводства реализуется посредством процесса доказывания. Для нас представляет интерес такой этап доказательственной деятельности как собирание доказательств. В частности, как отмечает С.Б. Россинский, «собирание доказательств – это начальный элемент доказывания, заключающийся в обнаружении, восприятии и фиксации в установленном законом порядке сведений, имеющих значение для уголовного дела» [3]. Процесс собирания доказательств направлен на получение сведений по уголовному делу таким образом, чтобы приобщенная к материалам уголовного дела информация отвечала свойствам относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Такое свойство, как достоверность, корреспондирует с целью достижения истины по уголовному делу. Все возникшие сомнения в совокупности доказательств подлежат устранению. В этой связи, мы задумываемся о таком следственном действии как очная ставка, которое имеет схожие процессуальные черты с допросом. В учебной литературе подчеркивается то, что очная ставка является разновидностью допроса. Производится по общим правилам следственных действий (ст. 164 УПК РФ) и достижение ее цели должно соответствовать требованиям УПК РФ.

Производство очной ставки нуждается в достаточно серьезном подходе и продуманной тактике. Соблюдение процессуальной формы и обеспечение гарантий прав участников данного следственного действия не менее важные условия производства такого деликатного следственного действия.

Исторически интерес представляется тем, что этимология очной ставки происходит от древнерусского «ставить очи на очи». Излагая на современном языке, «дача показаний, глядя друг другу в глаза». Очная ставка появилась еще в Древней Руси, когда только происходило становление государственности и самого права. Сущность очной ставки сводилась к таким действиям, как: «сыскивать, и сыскивая съ языки ставити с очей на очи и роспрашивати» [4].

В современном УПК РФ, очная ставка регламентирована в ст. 192. Однако, ни в ст. 5, ни в ст. 192 УПК РФ мы не находим определения, что такое очная ставка, дефиниции нет. В то же

время законодатель констатирует, что при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, следователь вправе провести очную ставку. Анализируя текст ст. 192 УПК РФ, можно рассуждать об основаниях для проведения очной ставки в качестве имеющих в деле существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

В этой связи современные ученые, в свете законодательных положений, научной литературы, под очной ставкой рассматривают: «урегулированное процессуальным законом следственное действие, заключающееся в совмещенном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, в целях их устранения» [5].

В криминалистической литературе придают анализу очную ставку также в качестве разновидности допроса. Отдельным авторам видится цель очной ставки в виде установления истины по возникшим ранее противоречиям. Очная ставка – это «допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, по которым в показаниях имеются существенные противоречия, с целью установления истины по спорным обстоятельствам» [6].

Исследуя вопрос о круге участников очной ставки, заметим, что УПК РФ не предусматривает каких-либо ограничений. Для нас очевидно, что даже в отношении тех участников, возрастная группа которых предполагает особые гарантии – несовершеннолетних, предусмотрено право производства очной ставки. В ст. 191 УПК РФ мы находим процессуальные особенности проведения очной ставки, допроса, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних. Изучая правила, которые регламентированы данной статьей, можно подчеркнуть следующее:

- обязательное участие педагога или психолога, когда очная ставка проводится с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии;

- при производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего, которому уже есть шестнадцать лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя;

- продолжительность очной ставки с участием потерпевшего или свидетеля в возрасте:

- а) до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа;

- б) в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов;

- в) в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Для нас очевидна градация продолжительности участия несовершеннолетнего в очной ставке. Такой нюанс видится позитивным моментом в нашей правоприменительной системе. Однако, несовершеннолетний – это формирующаяся личность, человек с присущими ему индивидуальными темпераментом, характером, уровнем эмоциональной защищенности. Пусть законодатель регламентировал возрастную детализацию, но все же такого рода усреднение конкретной личности несовершеннолетнего, не совсем видится корректным. Мы полагаем, что продолжительность времени очной ставки должна устанавливаться только после изучения экспертного заключения на предмет особенностей психоэмоциональной сферы ребенка;

- при производстве очной ставки имеет право присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля;

- потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В целях гуманизации производства очной ставки несовершеннолетним напоминает необходимость говорить правду;

- если интересы законного представителя противоречат правам несовершеннолетнего, тогда следователь предпринимает меры по обеспечению участия другого законного представителя;

- в случае производства очной ставки с участием несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о

преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, законодатель предусматривает обязательное участие психолога;

– использование видеозаписи или киносъемки обязательно, материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле. Однако, применение таких технических средств допустимо, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражают.

Из вышеизложенного становится ясным, что понятие очной ставки между несовершеннолетними участниками так же, как и общее определение очной ставки в законе не закреплено, имеет место только процессуальный порядок ее проведения. Возрастных ограничений в отношении несовершеннолетних нет. Закон устанавливает особенности для участников в очной ставке до семи лет, от семи до четырнадцати и от четырнадцати лет соответственно. Проведение следственных действий, в том числе и очной ставки с участием несовершеннолетних, регулируются дополнительно, и благодаря чему несовершеннолетние обладают процессуальными гарантиями. Причина видится в том, что несовершеннолетние являются уязвимой категорией участников уголовного процесса. В свете данных обстоятельств проведения очной ставки с участием несовершеннолетних, мы можем рассуждать об очной ставке, как об отдельном виде данного следственного действия, поскольку процессуальный регламент ее проведения сопровождается дополнительными правами участников.

Необходимость акцентуации на тактике производства отдельных следственных действий, в частности, очной ставки преследует цель обеспечения качества расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Собираение доказательств видится в форме исполнительного этапа, на котором непосредственно проводятся запланированные следственные действия [7]. В научной литературе производству следственных действий, в том числе и очной ставке с участием несовершеннолетних, уделяется значительное внимание [8].

Таким образом, мы обозначили уголовно-процессуальные гарантии прав несовершеннолетнего. Однако хотелось бы отметить то, что устранение противоречий и установление достоверности доказательств с участием в очной ставке ребенка, требует корректной продуманной тактики производства такого следственного действия. В этой связи необходимо отметить то, что очная ставка требует предварительной подготовленности. Для того чтобы верно построить тактику производства очной ставки с участием несовершеннолетнего, необходимо выбрать грамотную линию поведения.

Для нас очевидна реальная потребность назначения судебно-психологической экспертизы на первых этапах расследования уголовного дела, в частности, по тяжким и особо тяжким уголовным делам, по насильственным преступлениям. Как только уполномоченный представитель органа уголовного преследования выносит постановление о возбуждении уголовного дела, необходимо позаботиться не только об участии в следственных действиях психолога для сопровождения несовершеннолетнего, но и сразу же следует назначать судебно-психологическую экспертизу, а еще лучше комплексную экспертизу, с участием не только психолога, но и психиатра. Мы понимаем, что наблюдается тенденция в пользу наличия у следователя или дознавателя не только юридического, но и педагогического или психологического образования, что подтверждает специализацию в пользу гуманного отношения к несформировавшейся личности ребенка. Однако, в любом случае, заключение эксперта будет только в помощь и на пользу органам предварительного расследования в целях избрания объективной тактики производства очной ставки. Заметим, следственная практика показывает факты, к примеру, связанные со склонностью несовершеннолетних ко лжи, к утрированию, фантазированию. Судебно-психологическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза помогут определиться с индивидуальными свойствами личности несовершеннолетнего и выбрать грамотную линию проведения тактики очной ставки. Учитывая, что комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза максимально позволяет выявить, к примеру, отклонения и его причины в развитии несовершеннолетнего, то наиболее часто назначается именно этот вид экспертизы [9].

Экспертиза по делам несовершеннолетних должна проводиться оперативно, без затягивания процессуальных сроков, поскольку то лицо, в руках которого производство по делу, без замедления и в обеспечение принципа разумности процессуальных сроков по уголовному делу, должно расследовать факт преступления.

В предложении о необходимости определять психическое состояние и индивидуальные свойства личности нам видится элемент продуманности к производству очной ставки и предвидения того, какую линию поведения можно ожидать от несовершеннолетнего.

С точки зрения определения тактики производства очной ставки следует понимать и то, что лицам, на которых возлагается бремя доказывания по уголовному делу, перед производством очной ставки целесообразно установить психологический контакт с несовершеннолетним. С научных позиций авторы справедливо отмечают, что с целью налаживания психологического контакта с несовершеннолетним в обеспечение результативности очной ставки, следователь должен проявлять такие качества, как: принципиальность, справедливость, честность, доброжелательность; кроме того, целесообразно применять определенные знания из области психологии [10].

Резонно не исключать и такой установленный психологами факт, что «любое общение создает у лиц, вступающих в коммуникацию, определенное напряжение, стресс. Иногда оно незаметно, а в отдельных случаях оно проявляется весьма ярко. Неприятный осадок может остаться даже и после очень удачного по своим результатам общения. И если общение требуется продолжить, то возникшее напряжение необходимо снять» [11].

Анализируя следственную практику, опыт работников предварительного расследования подсказывает, что снятие напряжения является одним из способов поддержания контакта между следователем и участником очной ставки. В частности, специалисты из области психологии советуют периодически включать при производстве очной ставки вопросы функционально-психологического характера. Подобного рода вопросы делят на контактные, контрольные, собственно функционально-психологические в узком смысле (сняющие напряжение и сбивающие установку) [12].

Одной из задач следователя в ходе производства очной ставки с участием несовершеннолетнего является установление такого психологического контакта, который вызывает доверие. Именно чувство «доверия» помогает достичь взаимопонимания и вызывает желание оказывать содействие следствию, давать правдивые показания [13]. Нельзя исключать и такое мнение, которое может показаться весьма категоричным, но имеет определенную долю справедливости: «Если следователь не обладает способностью устанавливать эмоциональный контакт с несовершеннолетним подозреваемым, то он профессионально непригоден» [12].

В той ситуации, когда удалось добиться психологического взаимодействия, над ним целесообразно работать и дальше. Именно поэтому мы полагаем, что расследование уголовного дела должно быть в руках одного следователя, без передачи от одного другому. Необходимо поддерживать одну стратегию, тактику поведения, развивать полученное взаимодействие с несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства.

Поскольку очную ставку рассматривают в качестве разновидности допроса, значит, актуальность приобретают и те тактические приемы, которые присущи производству допроса.

Как верно отмечает А.П. Рыжак, «в допросе несовершеннолетнего особая роль принадлежит педагогу (психологу). Заметим, обеспечение участия педагога (психолога) не может ограничиваться лишь отказом следователя от противодействия таковому. Обеспечение участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) – это активная деятельность следователя, порою и дознавателя, результатом которой является само реальное участие в анализируемом следственном действии педагога (психолога). Обеспечивая участие педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), следователь (дознаватель) делает все со своей стороны возможное, чтобы педагог (психолог) при допросе не только присутствовал, но и имел возможность реализовать предоставленный ему уголовно-процессуальным законом правовой статус. Если педагога

(психолога) нет или он формально есть, но реально не участвует в следственном действии, можно считать, что следователь (дознатель) не обеспечил его участия в допросе» [14].

В свете изложенных гарантий, обратим внимание, что в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе предлагается алгоритм подготовки к производству очной ставки. Так, взяв за основу точку зрения А.К. Гаврилова и А.А. Закатова, предлагается следующая структура этапов подготовки к очной ставке:

- изучение ранее данных показаний несовершеннолетнего и других лиц, между которыми предполагается провести очную ставку, других материалов дела;
- выяснение имеющихся существенных противоречий, причин их возникновения;
- изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого, других участников предстоящего следственного действия и характера их взаимоотношений;
- принятие решения о проведении очной ставки;
- составление плана проведения очной ставки, в том числе формулирование вопросов, определение спорных обстоятельств и примерной последовательности их выяснения;
- фиксация круга участников предстоящего следственного действия;
- выбор времени и места проведения очной ставки;
- подбор и систематизация документов и вещественных доказательств, которые целесообразно использовать при проведении очной ставки;
- выбор и подготовка технических средств фиксации хода и результатов очной ставки [15].

В случае, если в показаниях имеет место ложь или оговор – возымает успех фактор неожиданности, когда несовершеннолетний еще не успел придумать, как бы «похитрее выкрутиться» из ситуации, узнав данные ранее показания других участников процесса. Нужно использовать прием внезапности [16].

Представляются достаточно полезными следующие тактические приемы проведения очной ставки, учитывая особенность субъектного состава в виде участия несовершеннолетнего. Разумеется, должна иметь место психологическая подготовленность несовершеннолетнего к очной ставке. Необходимо исключать какой-либо прессинг на несовершеннолетнего. Полезнее вопросы задавать изначально несовершеннолетнему, чтобы исключить восприимчивость тех ответов, которые были услышаны ранее ответившим другим участником очной ставки. Вопросы должны быть поставлены в простой форме, они должны быть понятными в зависимости от уровня развития несовершеннолетнего. Если в процессе очной ставки один из участников повышает тон, проявляет агрессию, тогда сразу же необходимо прекращать производство следственного действия.

Поддерживаем авторов в том, что очную ставку всегда необходимо сопровождать видеозаписью. И в этом аспекте видится перспективный потенциал такого специалиста, как психолог. Психолог принимает участие по делам несовершеннолетних не только в свете соблюдения процессуальных гарантий и в целях наиболее спокойного участия в следственных действиях, во избежание стрессовых факторов, но и в тех ситуациях, когда может дать свое заключение в целях изобличения во лжи. Кроме того, если очная ставка безуспешна, тогда будет полезным проведение анализа по видеозаписи. Следователь посредством наблюдения сможет решить, какую тактику поведения необходимо выбрать при производстве дальнейших следственных действий. Как верно подчеркивают ученые: «... видеозапись позволит психологически исследовать поведение участников следственного действия и, возможно, при необходимости построить дальнейший план следственных действий» [17].

В УПК РФ всего лишь в одной статье упоминается криминалистический термин «тактика». В силу того, что следователь несет бремя доказывания по уголовному делу, он наделен процессуальной самостоятельностью. Значит и такую разновидность допроса, как очная ставка, имеет право производить по своему плану в силу опыта и профессионального усмотрения. В одной из своих работ мы уже упоминали о том, что может возникнуть вопрос: насколько позитивно влияет производство следственных действий на внутреннее эмоциональное состояние несовершеннолетнего, если ему и удастся сохранить внешнее

самообладание. Мы априори придерживаемся, что следователь должен предвидеть травмирующие факторы для еще формирующейся психики ребенка. Поскольку очная ставка будет продуктивной, если ее проводить после получения следователем хотя бы консультации психолога, а лучше после проведения им экспертного исследования, понимая индивидуальные свойства личности конкретного несовершеннолетнего, мы предлагаем внести коррективы в действующий УПК РФ. Думается, что ч. 1 ст. 192 УПК РФ может быть изложена в следующем виде: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Очная ставка с участием несовершеннолетнего может быть произведена с условием привлечения специалиста из области психологии с целью проведения ее с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего. Очная ставка проводится в соответствии со ст. 164 настоящего Кодекса». Мы полагаем, если законодатель регламентирует принцип уважения чести и достоинства личности, значит, несовершеннолетний, как равноправный участник уголовного процесса, имеет право на уважение.

Особая роль принадлежит по делам несовершеннолетних защитнику. Достаточно справедливы слова А.Д. Бойкова: «Задача профессиональной этики: не дать готовые рецепты на все случаи жизни, но научить культуре нравственного мышления, дать надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснение и оценку выработанных адвокатской практикой стереотипов поведения в областях не урегулированных правом» [18]. Именно поэтому работа адвоката должна быть направлена на построение единодушия отношений с несовершеннолетним. При подготовке к следственным действиям необходимо разобраться в тонкостях психологии несовершеннолетнего, чтобы обеспечить защиту в собственном смысле слова [19]. Естественно, деятельность адвоката

должна быть направлена на сотрудничество со специалистами психологами, работающими по данному уголовному делу. Вполне уместна специализация и среди профессиональных адвокатов. Защищать детей должны те профессиональные адвокаты, которые владеют познаниями в психологии [20]. Познания детской, подростковой психологии имеют существенное значение в деятельности адвоката по делам несовершеннолетних, понимание тактики поведения с несовершеннолетним послужит позитивным фактором в реализации полномочий защиты.

По нашему мнению, при производстве очной ставки с участием несовершеннолетних целесообразно построение такой тактики, которая будет основана на познаниях личности несовершеннолетнего, на взаимодействии следователя, психолога, защитника с целью установления достоверности доказательств по уголовному делу посредством устранения противоречий, следовательно, и обеспечения достижения истины посредством ретроспективы. Хотелось бы отметить и то, что не стоит отождествлять статус педагога и психолога. Не каждый педагог обладает нужным потенциалом в познаниях детской психологии.

Литература

1. Макарова З.В. Состязательность как средство установления истины по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 61-65.
2. Астафьев Ю.В. Специфика содержания истины и процесса ее установления по уголовным делам // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2010. – № 2. – С. 283-291.
3. Россинский С.Б. Собираение, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 24-27.
4. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – Москва: Моск. ун-т, 1961. – С. 131.
5. Уголовный процесс / Под ред. Андреевой О.И., Назарова А.Д., Стойко Н.Г и Тузова А.Г. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 445 с.
6. Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.
7. Цыганкова И.М. Расследование преступлений совершаемых несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 175 с.

8. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования профессиональной защиты от него. – Москва: Экзамен, 2003. – 432 с.
9. *Андриянова О.Ю.* Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 193 с.
10. *Чуфаровский Ю.В.* Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. – Москва: Проспект, 2004. – 208 с.
11. *Подшибякин А.С.* Допрос как разновидность общения // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23–24 мая 2002 г.). – Краснодар, 2002.
12. *Клещина Е.Н.* Психологический контакт между следователем и обвиняемым как форма психологического воздействия // Следователь. – 2004. – № 10 (78). – С. 35–40.
13. *Вецкая С.А., Натура А.И.* Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: учеб. пособие. – Москва: Юрлитинформ, 2008. – 208 с.
14. *Рыжаков А.П.* Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого. – Москва: Экзамен, 2007. – 254 с.
15. *Гаврилов А.К., Закатов А.А.* Очная ставка: учеб. пособие. – Волгоград: ВСШ, 1978. – 64 с.
16. *Зайнуллин Р.И.* К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестн. Башкир. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 113.
17. *Сычева О.А.* Очная ставка в суде возможна // Вопросы юриспруденции: история, теория, современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (31 окт. 2016 г., г. Краснодар). – Краснодар, 2016. [Электронный ресурс] // <http://www.iaaj.net/node/1432>
18. *Бойков А.Д., Катинус Н.И.* Адвокатура России: учеб. пособие. – Москва: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. 2000. – 376 с.
19. *Щербакова Л.Г.* Нравственные основы взаимодействия адвоката с другими участниками правоотношений // Правовая культура. – 2011. – № 2. – С. 110–113.
20. *Дзыбова С.Г.* Речь как часть правовой культуры юриста // Проблемы правовой культуры, правового просвещения и защита прав человека. – 2015. – № 4/5. – С. 40–43.